

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ВЕРОНИКИ АНДРОСОВОЙ «АПОКАЛИПСИС – КНИГА НАДЕЖДЫ»

Что отличает хорошую христианскую книгу? Кто-то скажет: в хорошей христианской книге должно быть «всё правильно», безо всяких ересей. Есть и другое мнение: «большинство популярных христианских книжек похожи на китайскую лапшу моментального приготовления: пока глотаешь, вроде ничего, только хватает ненадолго» (Адриан Пласс).

Или – спросим по-другому – вот почему на множестве заборов, стен и мостов моей страны нередко начертаны одни и те же шесть букв: «Цой жив»? Вот, чем Цой был лучше сонма эстрадных певцов, поющих на актуальные, жизненные темы: о том, что любовь может быть жестокой, а сердце таким одиноким и т.д.? Тем не менее, их песни почему-то носят «одноразовый» характер. Они до сих пор живы, в отличие от Цоя; но почему-то Цой подлинно жив, в отличие от них...

И тут приходит «инсайт», что, наверное, Цой «полагал душу» за свои песни, вкладывая в них всего себя. Тогда как другие имели в запасе две-три правильных мысли, рассчитывая на немедленный отклик и коммерческий успех.

В этом смысле, у книги Вероники Андросовой есть с песнями Виктора Цоя одна главная общая черта. Автор книги, кандидат богословия, из 34 лет своей жизни, как минимум лет 10 посвятила изучению Откровения Иоанна Богослова. Последней книге Библии была посвящена ее кандидатская диссертация 2013 года, а также недавно вышедшая в свет популярная книга «Апокалипсис – книга надежды».

Главное достоинство этой книги в том, что она – не одно из «внешних деяний» автора, а его важный внутренний жизненный поступок: как попытка выражения библейской божественной истины, так и попытка выражения личного творческого пути автора. Это вовсе не значит, что эта книга – идеальна и совершенна. Библейский термин «совершенство», которого от нас требует Христос, говоря «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Матф. 5:48), означает, скорее, не идеальность, а «целостность» или «целеустремленность», как единство духа, души и тела. Пока мы на земле, мы никогда не будем совершенны так, чтобы невозможно было еще большее совершенство. Но наша задача – здесь и сейчас на максимуме возможного выражать даже не себя, а Бога, живущего и действующего в нас...

Поэтому книга В.Андросовой, несмотря на 575 страниц ее объема, читается весьма легко, как бы «на одном дыхании». Автор естественно заражает читателя своим Видением, потому что нечто важное ясно видит внутри себя.

Эта книга – еще и учебное пособие по изучению Апокалипсиса Иоанна. Для учебного пособия она слишком живо написана, слишком «нескучно». Но, при этом, материал ничуть не теряет своей богословской глубины.

Описывая второе достоинство книги (коль скоро сегодня мы прибегаем к сравнению с «гениями прошлого»), сравню ее с трудами реформатора Мартина Лютера. Лютер однажды написал концептуальный комментарий к Посланиям к Римлянам и Галатам. Важность его в том, что он ВСЁ ПИСАНИЕ, по сути, рассмотрел через призму учения об оправдании верой, изложенного в этих двух посланиях апостола Павла.

Что сделала Вероника Андросова? Она не просто толкует Апокалипсис; она рассматривает всю Библию через образы Откровения Иоанна. В этом плане, ее книга необычна и оригинальна. В русскоязычном библейском богословии и раньше были толкования на Апокалипсис (Сергия Булгакова, Александра Меня, Ианнуария Ивлиева). Но эта книга ясно и просто, на уровне хорошего учебника, показывает единство Библии через призму Апокалипсиса. В книге заложено великое обилие библейских цитат из Ветхого и Нового Завета, имеющих внутреннюю связь со словами Откровения. Поэтому, если читатель книги верит в принцип «Библия толкует сама себя», то он увидит его последовательную реализацию в книге В.Андросовой.

Библия – единая Книга. Книга надежды и книга об Иисусе Христе. Ибо Он многообразно направляет одним Духом мысли множества ее авторов. Но, при этом, В. Андросова анализирует не только Библию, но и взгляды других комментаторов ее последней книги: от Отцов Церкви до современных русскоязычных и иностранных исследователей.

Автор книги показывает три возможных подхода к толкованию Апокалипсиса:

- 1) Эсхатологический – предсказание будущих событий мировой истории, относящихся к «концу времен»;
- 2) Исторический – события из жизни первых христианских общин, гонений на них со стороны императорской власти, ставшие основой идей книги;
- 3) Духовно-символический – Откровение как книга не о прошлом, настоящем или будущем, а сумма символов и образов, единых для всех времен.

Не исключая совсем первого и второго подходов, Вероника Андросова явно отдает предпочтение духовно-символическому подходу. Она показывает преемственность образов Откровения от книг Ветхого Завета, особенно пророческих (Иезекииль, Даниил, Иеремия, Исайя). Символически толкуются такие известные образы, как «кони» или «трубы» Апокалипсиса. Движение сюжета Апокалипсиса понимаются ей, скорее, не как порядок исторических событий, а как смысловые паттерны, иногда происходящие последовательно, а иногда накладывающиеся один на другой.

В. Андросова даёт интересную картину «конусообразной спирали» Апокалипсиса. Когда одни и те же смысловые паттерны, образы и символы Откровения Иоанна «сбываются» в истории многократно, но всё больше «проясняясь» по мере приближения Второго Пришествия Христа. Сходная концепция «многократного сбывания пророчеств» в западном богословии называется «пророческая перспектива».

Автор исходит из богословской позиции, что библейское пророчество – это, прежде всего, не предсказание будущего, а откровение Христа к слышащим и читающим здесь и сейчас. Она многократно пишет, что Бог открывается не там, за горизонтом смерти. А «вечная жизнь» или «жизнь на небесах» начинается уже здесь, на земле: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3). Не место, а близость с Богом или удаленность от Бога отделяют «небеса» от «земли», понимаемых духовно.

Есть две сложных богословских темы, которые особенно волнуют автора книги. И она к ним возвращается не раз, снова и снова. Во-первых, это – тема

соотношения любви, прощения и милосердия Бога, с одной стороны, и образов суда, гнева и возмездия Бога, с другой стороны. Во-вторых, это – тема библейского отношения к власти между Римл. 13 («Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены») и Откр. 13 (власть как апокалиптический тоталитарный «зверь», с числом 666, буквенно соответствующему имени и титулу «цесарь Нерон»).

Как решает В. Андросова первую проблему? Она счастливо избегает крайности «всеобщего спасения» или «апокатастасиса», модной в кругах современного «либерального православия» (Д. Харт, О. Давыдов). Она избегает и крайности «дешевой благодати», модной в среде западной «религии процветания». Она показывает, что прощение и благодать ЧЕГО-ТО СТОИЛИ ХРИСТУ, а именно, они стоили Ему Крови Креста и крестной смерти. И потому, невозможно манипулировать прощением и благодатью Бога, как индульгенцией на вседозволенность и распутство.

Она утверждает, что не столько Бог «наказывает» за грех, сколько грех сам по себе вызывает возмездие. Действие, по мировому закону, рождает противодействие, а камень, брошенный вверх, упадет тебе на голову, по выражению Александра Меня.

Она делает сильное утверждение, что, хотя Бог не творил и не творит зла, но всё мировое зло в человеческой истории, творимое людьми, находится под контролем Бога. Бог допускает его или полагает ему пределы.

Она пишет, что любовь Бога – это не только всепрощение, но и огонь, и потому «страшно впасть в руки Бога живого» (Евр. 10:31).

Но, всё же, и автору книги, и современной европейской культуре, не очень уютно быть рядом с таким Богом, который пишет о Себе (Ис. 63:1-6):

1 Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восора, столь величественный в Своей одежде, выступающий в полноте силы Своей? "Я - изрекающий правду, сильный, чтобы спасти".

2 Отчего же одеяние Твое красно, и ризы у Тебя, как у топтавшего в точиле?

3 "Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною; и Я топтал их во гневе Моем и попирал их в ярости Моей; кровь их брызгала на ризы Мои, и Я запятнал все одеяние Свое;

4 ибо день мщениа - в сердце Моем, и год Моих искупленных настал.

5 Я смотрел, и не было помощника; дивился, что не было поддерживающего; но помогла Мне мышца Моя, и ярость Моя - она поддержала Меня:

6 и попрали Я народы во гневе Моем, и сокрушил их в ярости Моей, и вылил на землю кровь их".

И здесь, как мне представляется, не выдерживая до конца напряжения между Любовью Бога и Судом Бога, напряжения, от которого «искрит» и замыкает; автор книги обращается за ответом к одному из своих любимых источников духовного вдохновения среди современных авторов (другие – это Льюис, Честертон, Александр Мень) – к размышлениям монахов экуменической общины Тэзе.

Один из этих монахов пишет, что эта кровь здесь – это кровь Христа на Голгофе, а этот гнев – это гнев Бога, излившийся на Христа, на которого возложены грехи всего человечества...Традиционный взгляд западного рационального

богословия, с которым я категорически не согласен, при всём моем уважении как к Веронике Андросовой, так и к монахам общины Тэзе... Уж лучше сохранить «феноменологически данное» напряжение между всепрощением и огнем Бога, чем «снизить» его до рационально понятного ответа, который снижает и унижает непостижимость Бога.

Второй актуальный вопрос – об отношении к власти. Здесь я, в целом, соглашусь с автором книги. Оба взгляда: и покорность власти, и сопротивление богоборческим властям, имеют библейские основания. Мудрость лишь в том – когда и как применять то или другое.

Вообще, автора книги волнует «непротиворечивость» Священного Писания. Здесь, уже от себя, могу заметить, что противоречивость Библии – это нормальное явление. Именно она свидетельствует о том, что ее автор – не человеческий «эвклидов» разум, а разум божественный, живой, простой и практичный, но не вмещающийся в нашу аристотелеву логику. Где-то Клайв Льюис заметил так: Библии присущ тот же странный изгиб, что и реальной жизни – в отличие от стройной логической теории.

Что еще можно отметить в плане «критики» идей книги Вероники Андросовой? Автор отдает явное предпочтение духовно-символическому подходу. Мне же думается, что и эсхатологический («буквальный») подход тоже должен развиваться в его толковании, наряду с духовно-символическим.

То, что нас часто удивляет в Библии – это иногда именно «буквальная точность» в описании будущих событий. Так, Ис. 53 и Пс. 21 дают точную, до деталей, картину распятия Христа. Поэтому, при важности функции пророчества как голоса Бога к тебе здесь и сейчас, развиваемой автором, остается и предсказательная функция пророчества... Хотя, я понимаю, если бы автор ее развил, то книга вызвала бы гораздо больший огонь критики и разделение, чем она может вызвать сейчас. А так – автора могут пригласить к себе и православные, и католики, и протестанты; и консерваторы и либералы.

В качестве примера могу привести авторский «уход от дискуссии» в вопросе «тысячелетнего Царства Христа» из Откр. 20. По тексту книги видно, что автор здесь занимает позицию «амилленаризма», концепции Августина, согласно которой, тысячелетнее Царство Христа – это «век Церкви»: «Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Откр. 20:6).

Далее, В. Андросова пишет, что не понимает, почему эти 1000 лет вдруг закончатся, и «сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы» (Откр. 20:7)?

Одно из современных толкований, хотя и не претендующее на «единственно верное», говорит, что «век Церкви» проходит. Наступает «постхристианская эпоха». Точнее, Церковь не исчезает с лица Земли, но, по слову русского философа С.Л.Франка из работы «С нами Бог» (1940), она уже никогда не станет играть в истории роль «властителя дум» общества и «вершителя судеб» мира. Христианство постепенно превращается в группу гонимых маргиналов, коей оно и было в свои первые три века. Почему? Здесь уже можно вспомнить мысли из книги Вероники Андросовой о Церкви и «Вавилоне». И уже Семен Франк, Николай Бердяев и Александр Мень пишут, что помещение Церкви на «задворки общественной жизни»

тоже эсхатологически значимо. Он является возмездием Бога за то, что Церковь активно сотрудничала с мирским «Вавилоном» как на христианском Западе, так и на христианском Востоке.

И – уже совсем грустная и почти «еретическая» мысль, которую я почерпнул из пасхальной проповеди одного замечательного протестантского пастора. Помните пророка Осию, которого Бог заставил полюбить блудницу? Блудница – это образ Израиля, по Библии. А кто является духовным наследником Израиля? Церковь... Потому граница между «Вавилоном» и «Церковью» часто очень непростая... Но Бог все равно любит Церковь и полагает Свою жизнь за Нее, за свою невесту, даже когда невеста недостойна.

Но – оставим грусть! Книга Вероники Андросовй, как и книга Откровения Иоанна, как и история человечества, окончится хорошо: пришествием Господа Христа во Славе! Для тех, кто един с Ним, этот День – это день великой Радости, хотя и день Суда тоже, отделяющего в нас подлинное от неподлинного, чистое от нечистого. Но даже Суд Господень – радость для нас, если мы любим Его:

8 Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых.

9 Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи.

10 Страх Господень чист, пребывает вовек. Суды Господни истина, все праведны; 11 они вожделеннее золота и даже множества золота чистого, слаще меда и капель сота (Пс. 18:8-11)

Я же, со своей стороны, в заключение статьи, призываю читателей заказать и купить интереснейшую книгу Вероники Андросовой «Апокалипсис – книга надежды». Заказать ее можно в московском издательстве «Дарь». Телефон: +7 (926) 363 10 30, E-mail darizdat@gmail.com

Если же читатель статьи является директором или заведующим учебных программ библейского института или колледжа любой конфессии, то рекомендую связаться с автором и, возможно, пригласить его прочитать учебный курс по материалам этой книги: <https://www.facebook.com/veronika.androsova.7>

Юрий Беспечанский,
кандидат философских наук